

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ / PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY

Научная статья / Research Article
<https://doi.org/10.11621/KPJ-25-13>
УДК/UDC 378.147:811

Феномен и ценностные доминанты иноязычного высшего образования в Китае в период 1978–2010 гг.

С. Дун

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Российская Федерация

 dongxuhu@163.com

Резюме

Актуальность. С 1978 г., после начала реформ, высшие учебные заведения КНР претерпели глубокие преобразования: к июлю 2022 г. число совместных образовательных программ превысило 1400, а численность студентов составила более 46,5 млн и преподавателей свыше 1,8 млн. На таком фоне выявление ценностных ориентиров и национальных приоритетов иноязычного образования представляется значимым.

Цель. Цель исследования — описать феномен и ценностные доминанты иноязычного высшего образования в КНР за период 1978–2010 гг., определить приоритеты программ и выявить закономерности распределения ресурсов.

Методы. Применен сравнительный метод для сопоставления этапов развития и моделей иноязычного обучения; контент-анализ официальных отчетных материалов Министерства образования КНР¹ и публикаций UNESCO; историко-логический подход для реконструкции хронологии реформ; системно-структурный анализ компонентов образовательных программ; статистический анализ динамики числа программ, студентов и преподавательского состава на основе данных Gaokao и China Statistical Yearbook.

Результаты. Динамика приема по Gaokao показала рост с 402 000 в 1978 г. до 600 000 в 1989 г., последующий подъем до 1 596 800 в 1999 г. и до 6 617 600 в 2010 г.; число совместных образовательных программ увеличилось с 71 в 1995 г. до 102 демонстрационных двуязычных курсов к 2010 г. Выделены ценностные доминанты: устремленность к международной конкурентоспособности, интеграция мировых образовательных практик с национальными традициями и развитие межкультурного диалога. Зафиксированы территориальные диспропорции: в центральных муниципалитетах среднее число преподавателей на двуязычную кафедру достигает 12, тогда как в ряде автономных округов оно составляет 5–7.

Выводы. Подтверждено, что сочетание глобальных практик и национальных приоритетов ускоряет международную интеграцию вузов КНР, однако провоцирует неравномерность распределения преподавательского потенциала.

¹ Ministry of Education of the People's Republic of China. Statistical Communiqué on the Development of National Education (2023). URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/sjzl_fztjgb/202307/t20230705_1067278.html (accessed: 06.12.2025).

Обнаруженный дисбаланс между центром и периферией требует разработки региональных мер поддержки кадрового обеспечения и выработки единых методических стандартов.

Ключевые слова: иноязычное высшее образование, интернационализация, Китай, двуязычие, политика образования, глобализация, англоязычные программы, академическая мобильность

Для цитирования: Дун, С. (2025). Феномен и ценностные доминанты иноязычного высшего образования в Китае в период 1978–2010 гг. *Казанский педагогический журнал*, 31(3), 46–60. <https://doi.org/10.11621/KPJ-25-13>

Phenomenon and Value Dominants of the Higher Education in a Foreign Language in China during the period from 1978 to 2010

Xu Dong

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation

 dongxuhs@163.com

Abstract

Background. Since the beginning of the reforms in 1978, higher education institutions in China have undergone profound transformations: by July 2022, the number of joint foreign language higher education programmes exceeded 1,400, engaging more than 46.5 million students and over 1.8 million teachers. Against this background, identifying the value orientations and national priorities of foreign language education seems significant.

Objective. The purpose of the study is to establish the phenomenon and value dominants of foreign language higher education in the PRC during the period 1978–2010, as well as to determine the priorities of the programmes and identify patterns of resource distribution.

Methods. The comparative method was used to analyse the stages of development and models of foreign language education. The methods also involved content analysis of official reporting materials of the Ministry of Education of the PRC and UNESCO publications; historical and logical approach to reconstruct the chronology of reforms; systemic and structural analysis of the components of educational programmes. Statistical analysis of the dynamics in the number of programmes, as well as students and teaching staff based on the data of Gaokao and China Statistical Yearbook was applied.

Results. The dynamics of admission according to Gaokao showed an increase from 402,000 in 1978 to 600,000 in 1989, a subsequent rise to 1,596,800 in 1999 and to 6,617,600 in 2010. The number of joint programmes increased from 71 in 1995 to 102 bilingual courses in 2010. The following value dominants were identified: aspiration for international competitiveness, integration of world educational practices with national traditions and development of intercultural dialogue. Territorial disproportions have been recorded: in central municipalities, the average number of teachers per bilingual department reaches 12, while in a number of autonomous regions it is only 5–7.

Conclusions. It has been confirmed that the combination of global practices and national priorities accelerates the international integration of universities in China, though provoking uneven distribution of teaching potential. The discovered imbalance between the center and the periphery requires the development of regional measures to support staffing and the development of uniform methodological standards.

Keywords: foreign language higher education, internationalization, China, bilingualism, education policy, globalization, English-language programmes, academic mobility

For citation: Dong, X. (2025). Phenomenon and value dominants of the higher education in a foreign language in China during the period from 1978 to 2010. *Kazan Pedagogical Journal*, 31(3), 46–60. <https://doi.org/10.11621/KPJ-25-13>

Введение

В период реформ после 1978 г. система высшего образования КНР претерпела глубокие трансформации. По данным Министерства образования КНР, на конец 2022 г. численность студентов вузов составила 46 550 000 человек, штат преподавателей — 1 880 360 человек. При этом в рамках государственного направления на интернационализацию на июль 2022 г. действовало более 1400 образовательных программ уровня бакалавриата и выше. Такой масштаб свидетельствует о быстрой внедрения иноязычных и двуязычных инициатив в университетах.

Цель исследования — выявить феномен и ценностные доминанты иноязычного высшего образования КНР в период 1978–2010 гг. Задачи:

- 1) проанализировать динамику развития иноязычного и двуязычного обучения в КНР в 1978–2010 гг. по количественным показателям программ, численности студентов и преподавателей;
- 2) оценить качество реализации двуязычных инициатив на основе официальных статистических отчетов и обзора методических подходов;
- 3) дать определение «ценностям» и «ценностным доминантам» как базисным ориентирам образовательных программ;
- 4) выявить неравномерности в распределении ресурсов (дефицит преподавательского потенциала, территориальные диспропорции) и предложить пути их сглаживания.

Предполагается, что сочетание глобальных образовательных практик с национальными приоритетами усиливает интернационализацию вузов КНР, но порождает дисбаланс в распределении ресурсов и методическом обеспечении.

Теоретическое обоснование

В рамках данного раздела сформулированы следующие определения: «ценности» — совокупность представлений и установок, задающих ориентиры поведения участников образовательного процесса; «ценностные доминанты» —

приоритетные ориентации в иерархии ценностей, определяющие направленность развития программ и выбор методик.

Различие понятий заключается в том, что «ценности» обозначают общий идеальный набор установок, а «ценностные доминанты» выделяют наиболее значимые элементы этой системы, оказывающие непосредственное влияние на содержание и практическую реализацию образовательных инициатив.

Итак, ценности — совокупность представлений и установок, задающих ориентиры поведения участников образовательного процесса. Ценностные доминанты — приоритетные установки в иерархии этих ценностей, оказывающие решающее влияние на содержание и методику программ.

В процессе подготовки настоящего исследования нами были проанализированы научные работы, которые отражают различные вопросы феномена иноязычного высшего образования в Китае в период 1978–2010 гг., изучены подходы к интерпретации его целей, ценностей и результатов. В целях систематизации собранного материала и определения ключевых доминант иноязычного обучения в китайской высшей школе мы опирались на следующие источники: Я. Ван (Ван, 2018) в своей работе рассмотрел реформирование системы высшего образования в Китае и подчеркнул, что именно ориентация на глобальную конкурентоспособность способствовала ускоренному внедрению иноязычных программ. М.С. Кованова (Кованова, 2020) проанализировала стратегии, механизмы и перспективы интернационализации китайского высшего образования, отметив важность привлечения зарубежного опыта и формирования синтеза мирового педагогического опыта и национальных традиций. Е.Б. Кондратьева и С.П. Лобанова (Кондратьева, Лобанова, 2024) в статье уделили внимание исторической ретроспективе системы образования в Китае, показав преемственность ее развития и влияние социокультурных факторов на формирование иноязычного сегмента высшего образования. Я. Ли (Ли, 2015) сосредоточил внимание на новой динамике китайского высшего образования и подчеркнул значимость владения иностранными языками для роста академического потенциала страны. Т. Дэн (Дэн, 2021) выделил тенденции развития и основные направления модернизации системы высшего образования КНР, обосновав роль англоязычных программ в формировании инновационной среды и укреплении научных исследований. В ряде исследований о становлении и развитии иноязычного образования в китайских вузах с исторической точки зрения раскрывается эволюция подходов к организации англоязычных курсов с целью повышения качества обучения. Например, Е. Яньхуа (Яньхуа, 2020) рассмотрел инкорпорацию китайских вузов в мировое образовательное пространство, отметив результаты и проблемы развития международной академической мобильности, подчеркнув важность языковой подготовки и культурного диалога. В.В. Кузнецова и О.А. Машкина (Кузнецова, Машкина, 2019) сфокусировались на глобализации китайского высшего образования в рамках проекта «шуан и лю», выявив влияние мегапроектов («Один пояс, один путь» и др.) на стимулирование

студенческих инноваций и формирование международных кампусов. Р. Янг (Yang, 2006) представил кейс-стади крупного университета в Китае, раскрывая процесс интернационализации и сложности внедрения иностранных образовательных программ. Г. Ху (Hu, 2023) проанализировал использование английского языка как языка преподавания (EMI) в китайских университетах, обозначив вызовы методического и культурного характера. Камала и Камалакар (Kamala, Kamalakar, 2021) рассмотрели влияние глобализации на китайское высшее образование, указав на растущее значение англоязычных программ для формирования международного имиджа страны. С. Тан (Tan, 2016) посвятил работу особенностям заимствования образовательной политики в Китае, задаваясь вопросом: «Ориентируется ли страна на Запад или Восток?» при разработке собственных образовательных реформ. Г. Фан (Fan, 2020) провел анализ изменений образовательных институтов в Китае с 1978 по 2020 г. на основе политики и законодательных актов, показав, как институциональные преобразования влияют на иноязычное высшее образование. Ф. Ванг и Ю. Ванг (Wang, Wang, 2022) выполнили сравнительный анализ интернационализации высшего образования в Венгрии и Китае, актуализировав вопрос о том, как модели студенческой мобильности способствуют росту международного присутствия китайских вузов. И, наконец, Х. Юань (Yuan, 2024) рассмотрел текущие проблемы двуязычного (китайско-английского) образования в Китае и предложил изменения, направленные на совершенствование методики преподавания и системной поддержки обучения.

Указанная литература предоставила информацию, которая позволит выделить основные этапы становления и трансформации иноязычного высшего образования в Китае, определить его целевые приоритеты и ценностные ориентиры, далее проанализировать актуальные противоречия и проблемы.

Публикации последних лет обрисовали разнообразие моделей двуязычного обучения в Китае, но их фокус смещен преимущественно на качественное описание практик в отдельных классах и городах, что затрудняет обобщение выводов на общенациональном уровне. Существующие исследования концентрируются на англоязычных курсах и редко затрагивают программы на других иностранных языках, включая русский, несмотря на доступность подобных данных на сайтах китайских университетов. Обзор литературы демонстрирует нехватку сравнительных эмпирических работ, сопоставляющих эффективность двуязычных инициатив в разных провинциях КНР по единым критериям. Анализ публикаций по методологии контент-анализа и системно-структурного подхода показывает отсутствие интеграции количественных опросов преподавателей и студентов в рамках единой методической схемы. Ряд авторов указывают на непоследовательность в применении терминологии «ценности» и «ценностные доминанты», что снижает прозрачность сравнения выводов разных работ.

Недостаточное внимание уделено влиянию локальных социокультурных факторов на качество преподавания, хотя именно они формируют специфические

потребности студентов и преподавателей в различных провинциях. Эмпирические исследования, основанные на статистических выборках, чаще ограничиваются анализом зарубежных моделей без учета административно-территориального деления КНР. В литературе отсутствуют долгосрочные лонгитюдные исследования, которые проследили бы динамику изменений в восприятии иноязычных программ за несколько десятилетий. Практики оценки успешности программ опираются на разрозненные кейсы и редкие опросы, без унификации инструментов измерения владения языком и академической мобильности. Эти пробелы задают основу для настоящего исследования, направленного на разработку комплексного сравнительного анализа с учетом региональных различий и многоязычного контекста.

Пробелы исследований

В современной литературе отсутствуют эмпирические сопоставления эффективности двуязычных программ в различных провинциях КНР. Недостаточно изучено влияние локальных культурных факторов на качество преподавания иностранного языка. Не представлены сравнительные исследования методик подготовки двуязычных преподавателей в сотрудничестве с зарубежными вузами. Требуется дальнейший анализ взаимодействия ценностных доминант и образовательных результатов на этапах внедрения новых курсов.

Методы исследования

Для достижения поставленных целей и решения задач исследования, связанных с выявлением феномена и ценностных доминант иноязычного высшего образования в Китае в период 1978–2010 гг., нами были применены следующие методы.

Сравнительный метод — использовался для сопоставления различных этапов развития китайского высшего образования и моделей иноязычного обучения, описанных в работах (Ван, 2018).

Анализ источников и контент-анализ позволили выявить основные направления государственной политики и практики интернационализации (Tan, 2016; Fan, 2020) и систематизировать данные об академической мобильности (Wang, Wang, 2022) и институциональных преобразованиях (Кондратьева, Лобанова, 2024).

Историко-логический подход применялся для определения взаимосвязи между социально-экономическими условиями КНР и реформами иноязычного высшего образования (Yang, 2006; Hu, 2023). Позволил реконструировать логику изменений от первых попыток внедрения западных идей (1970–1980-е гг.) до современных комплексных программ «шуан и лю» (Кузнецова, Машкина, 2019).

Системно-структурный анализ: дал возможность выявить основные компоненты феномена иноязычного высшего образования (куррикулум, кадровое обеспечение, материально-техническая база, международные связи и т.д.) и определить, как они взаимодействуют с точки зрения государственных приоритетов и глобальных тенденций.

Для оценки масштабов и динамики иноязычных и двуязычных образовательных программ применен комплексный подход. В качестве основного источника использованы официальные отчеты Министерства образования КНР, в которых содержатся показатели валового коэффициента охвата высшим образованием (59,6% на 2022 г.) и численность штатных преподавателей (18 803 600 человек на конец 2022 г.). Информация о демонстрационных курсах (102 курса к 2010 г.) получена из официального перечня программ. Динамика приема студентов проанализирована на основе годовых данных приемной кампании Gaokao за период 1978–2010 гг. Количество совместных программ насчитывало 71 проект в 1995 г. Для более широкой оценки охвата учитывались архивы China Statistical Yearbook (1990–2010 гг.), данные UNESCO UIS² по показателю Gross Enrollment Ratio в 2000 и 2010 гг. и графики Our World in Data (GER 2000–2020). Контент-анализ включал изучение публикаций UNESCO³ о внедрении иностранного языка в вузах и сопоставление мировых данных IndexMundi по GER в 2010 г.⁴

Результаты исследования

На основе изучения массива научной литературы, посвященной феномену и ценностным доминантам иноязычного (прежде всего английского) высшего образования в Китае в период 1978–2010 гг., можно выделить несколько основных тенденций и результатов, характеризующих развитие данной сферы. Ниже представлены основные итоги анализа материалов, изложенных в работах.

1. 1978–1989 гг.

Число принимаемых студентов по Gaokao возросло с 402 000 в 1978 г. до 600 000 в 1989 г. Первыми англоязычными курсами охвачены отдельные ведущие вузы, но их суммарное число оставалось на уровне пилотных инициатив без официальной сводной публикации данных. Показатель приема новых студентов вырос с 610 000 в 1990 г. до 1 596 800 в 1999 г. К 1995 г. действовала 71 совместная образовательная программа для уровня бакалавриата и выше. В этот период началось формирование нормативной базы и методических рекомендаций для двуязычных курсов, что предопределило появление демонстрационных списков программ в следующем десятилетии.

2. 2000–2010 гг.

По данным Gaokao, число принятых на обучение ежегодно увеличилось с 2 206 100 человек в 2000 г. до 6 617 600 в 2010 г. К 2010 г. в перечне двуязычных образовательных программ насчитывалось 102 курса, одобренных МОЕ как образцовые двуязычные программы.

² UNESCO Institute for Statistics. UIS. Stat Bulk Data Download Service. URL: <https://apiportal.uis.unesco.org/bdds> (дата обращения: 05.04.2025).

³ UNESCO. Gross enrolment ratio in tertiary education (2025). URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark%3A/48223/pf0000041533> (accessed: 12.06.2025).

⁴ IndexMundi. School enrollment, tertiary (% gross) — Country Ranking. URL: <https://www.indexmundi.com/facts/indicators/se.ter.enrr/rankings> (accessed: 12.06.2025).

3. Масштабность и стратегическая значимость иноязычного высшего образования

С 1978 г. по настоящее время в Китае осуществляются масштабные реформы, в которых иноязычное высшее образование рассматривается как важный инструмент для повышения конкурентоспособности страны на мировой арене.

Начиная с 1970–1980-х гг., после политики реформ и открытости, зарубежные образовательные идеи, программы и методики стали активно внедряться в университетах и колледжах КНР, что способствовало международному признанию китайских образовательных брендов.

По данным Министерства образования КНР, в 2022 г. общая численность студентов высших учебных заведений составила 46 550 000 человек, численность штатных преподавателей — 1 977 800 человек^{5,6,7}. По состоянию на июль 2022 г. в системе среднего профессионального образования действовало 1034 программы совместного обучения с зарубежными вузами при 50 учреждениях, что на 88,19% превышает показатель 2012 г.⁸ В секторе бакалавриата и последипломного образования насчитывалось 1248 совместных программ при участии 185 институтов⁹.

4. Приоритетность развития языковых компетенций в контексте глобализации

Китайское правительство с 1990-х гг. и далее значительно усилило внимание к подготовке специалистов, владеющих иностранными языками, прежде всего английским.

Создание англоязычных магистерских и докторских программ, а также специальных двуязычных курсов в рамках университетов КНР, стало одним из драйверов интернационализации китайского высшего образования.

Наряду с этим активно разрабатывались программы стажировок и обменов за рубежом, что укрепляло компетенции студентов и способствовало повышению их академической мобильности (Fan, 2020).

5. Институциональные преобразования и совершенствование нормативно-правовой базы

Реформирование высшей школы в Китае осуществлялось через принятие ряда важных документов, стимулирующих процесс внедрения иноязычных образовательных программ. Например, в 2001 г. были изданы специальные директивы

⁵ China Education Online Research Group. Annual Vocational School Internationalization Development Report - Survey on the Current Status of Sino-foreign Cooperation in Higher Vocational Education. (2022). URL: <https://free.eol.cn/zhiye/zyyxgjhfzbg-2023.pdf> (accessed: 05.06.2025).

⁶ China Youth Daily. How many opportunities are there for studying abroad after attending vocational colleges. (2023). URL: https://zqb.cyol.com/html/2023-02/24/nw.D110000zgqnb_20230224_2-05.htm (accessed: 05.06.2025).

⁷ China Youth Online. How can Sino-foreign cooperative education get rid of the “large scale and low quality” phenomenon? (2015). URL: https://zqb.cyol.com/html/2015-11/30/nw.D110000zgqnb_20151130_6-01.htm (accessed: 06.12.2025).

⁸ Statistical Bulletin of National Education Development. (2023). URL: https://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/sjzl_fztjgb/202307/t20230705_1067278.html (accessed: 05.06.2025).

⁹ Statistical Bulletin on the Development of National Education in 2024. (2024). URL: https://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/sjzl_fztjgb/202410/t20241024_1159002.html (accessed: 05.06.2025).

(Документ № 4 Министерства образования КНР), вводящие основы двуязычного обучения в вузах^{10, 11, 12}.

В последующие годы были внесены поправки в законодательство об образовании, направленные на развитие англоязычных дисциплин и привлечение зарубежных преподавателей. Параллельно создавались университетские центры координации международных проектов и программ.

6. Развитие академической мобильности и международного сотрудничества

Китайские вузы активно поддерживают программы обмена и совместные образовательные проекты с зарубежными институтами. Наблюдается положительная динамика роста количества иностранных студентов, обучающихся в КНР, а также китайских студентов, выезжающих на обучение за рубеж.

Многие университеты внедряют двойные дипломы, международные школы, расширяют научное сотрудничество. Образцом создания платформы инновационного климата выступает Южно-Китайский политехнический университет, который, будучи участником проекта «шуан и лю», подключился к реализации других стратегически важных национальных проектов («Один пояс, один путь», «Китайское производство 2025»). Университет за пределами своего кампуса уже открыл 500 студенческих инновационных площадок, аффилированных с крупными и малыми предприятиями, а в Гуанчжоу открывает международный кампус с участием ряда университетов-лидеров, в котором совместные коллективы ученых займутся междисциплинарными исследованиями по актуальным научным направлениям науки о жизни (Кузнецова, Машкина, 2019).

«Китайская опера и музыка» (中国戏曲与中国音乐) — курс, ведущийся в Институте оперы и театра Пекинского университета, посвященный историческим стилям китайской оперы, ее музыкальным формам и современным методам сценического менеджмента. Студенты изучают жанры цзинцзюй, юаньцзюй, их стилистические особенности и осваивают основы театрального управления и организации гастрольных постановок.

«Межкультурная коммуникация» (跨文化交际) — дисциплина Института международной культуры Фуданского университета, где анализируются теории межкультурных коммуникаций, кейсы взаимодействия китайских и зарубежных партнеров, а также практики адаптации педагогических методик к многоязычной аудитории. Курс включает модули по сравнительному анализу риторических стратегий и ролевым играм для развития навыков межкультурного диалога.

¹⁰ China Education Online Research Group. Annual Vocational School Internationalization Development Report - Survey on the Current Status of Sino-foreign Cooperation in Higher Vocational Education. (2022). URL: <https://free.eol.cn/zhiye/zyyxgjhfbzg-2023.pdf> (accessed: 05.06.2025).

¹¹ China Youth Daily. How many opportunities are there for studying abroad after attending vocational colleges. (2023). URL: https://zqb.cyol.com/html/2023-02/24/nw.D110000zgqnb_20230224_2-05.htm (accessed: 05.06.2025).

¹² China Youth Online. How can Sino-foreign cooperative education get rid of the “large scale and low quality” phenomenon? (2015). URL: https://zqb.cyol.com/html/2015-11/30/nw.D110000zgqnb_20151130_6-01.htm (accessed: 06.12.2025).

7. Проблемные зоны и внутренние противоречия

Несмотря на успешный рост академической мобильности и престиж отдельных элитных вузов, в ряде провинций, автономных округов и муниципалитетов центрального подчинения Китая все еще не хватает квалифицированных двуязычных преподавателей.

Иногда чрезмерный акцент на англоязычных программах вызывает опасения о риске утраты традиционных ценностей китайской системы образования и культуры.

Острым остается вопрос о неравномерном распределении ресурсов между муниципалитетами центрального подчинения (Пекин, Шанхай, Тяньцзинь, Чунцин) и другими провинциями, который создает дисбаланс в доступе к качественному иноязычному высшему образованию (Fan, 2020).

8. Инновации и перспективы развития

Эксперты сходятся во мнении, что для роста качества иноязычного высшего образования в Китае требуется совершенствовать систему подготовки двуязычных преподавателей, расширять научно-исследовательскую деятельность на английском языке, а также активно внедрять гибридные форматы обучения (онлайн-курсы, международные виртуальные кампусы и т.д.).

Успешные практики ведущих китайских университетов (например, Цинхуа, Пекинский университет, Фуданьский университет) показывают, что интегрированный подход к созданию англоязычных магистратур, PhD-программ и культурно-ориентированных курсов способствует подготовке высококвалифицированных специалистов, готовых работать в глобальном контексте.

В качестве примеров культурно-ориентированных дисциплин следует выделить курс «Китайский театр и менеджмент» в Пекинском университете, направленный на знакомство студентов с традиционными формами сценического искусства и их практическим управлением, и дисциплину «Межкультурная коммуникация в современном Китае» во Фуданьском университете, где студенты анализируют кейсы взаимодействия китайских и зарубежных партнеров в рамках глобальных проектов.

9. Ценностно-целевые доминанты: соединение глобального и национального

В научной литературе отмечается, что главный феномен иноязычного высшего образования в Китае — это попытка гармонично соединить глобальные стандарты обучения с сохранением собственных национальных и культурных ценностей.

В последние годы формируется новый взгляд на иноязычное образование как на платформу для межкультурного диалога, который обеспечивает не только профессиональную компетентность выпускников, но и их ценностную готовность к межкультурному взаимодействию.

Успешное сочетание западных образовательных методик, современных технологий и китайского опыта базируется на ценностях уважения,

взаимопонимания и стремления к инновациям, являясь ключом к дальнейшему укреплению позиций китайских университетов на мировом уровне (Fan, 2020).

Так, результаты анализа показывают, что развитие иноязычного высшего образования в Китае во второй половине XX — начале XXI в. отражает процесс реформирования национальной системы образования, где на первый план выходят задачи интернационализации, формирования глобально конкурентоспособных специалистов и сохранения национальной культурной идентичности. Иноязычное высшее образование в Китае, опираясь на опыт международных партнерств, помогает повышению качества подготовки кадров, усилению научных исследований и укреплению позиций Китая в глобальном образовательном пространстве. В то же время сохраняются проблемы, которые связаны с доступностью ресурсов, квалификацией преподавателей и поиском оптимального баланса между глобальными требованиями и национальными приоритетами в сфере ценностей и целей развития.

Выдвинутая гипотеза о том, что сочетание глобальных образовательных практик и национальных приоритетов порождает противоречия, подтверждается данными неравномерного распределения ресурсов. В восточных муниципалитетах центрального подчинения (Пекин, Шанхай) на одну двуязычную кафедру пришлось в среднем 12 преподавателей, тогда как в автономных округах (Внутренняя Монголия, Гуанси) — только 5–7¹³. Это свидетельствует о сохраняющейся дискретности стратегии интернационализации и обосновывает необходимость сбалансированных мер поддержки преподавательского корпуса.

Обсуждение результатов

Рассмотренные в исследовании результаты показывают, что иноязычное высшее образование в Китае, активно развиваясь во второй половине XX — начале XXI в., одновременно отвечает как на требования глобальной конкуренции в сфере подготовки высококвалифицированных кадров, так и на внутринациональные задачи социально-экономического прогресса. При этом модернизация образовательных институтов, ориентированная на заимствование лучших международных практик, переплетается с сохранением и трансляцией культурно-национальных ценностей.

Согласно многим источникам, главным стимулом для реформирования иноязычного образования в КНР послужила стратегическая цель выйти на лидирующие позиции в мировом образовательном пространстве. Достижению этой цели способствовали, с одной стороны, поддержка государства и существенное увеличение финансирования, а с другой — открытая политика обмена с зарубежными университетами, расширяющая студенческую и преподавательскую мобильность. Однако детальный анализ указывает на то, что неравномерность доступа к ресурсам между городскими центрами и периферийными провинциями остается

¹³ Ministry of Education of the People's Republic of China. Statistical Communiqué on the Development of National Education (2023). URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/sjzl_fztjgb/202307/t20230705_1067278.html (accessed: 06.12.2025).

острым вопросом, а высокие требования к квалификации двуязычных преподавателей еще не всегда обеспечены должным уровнем подготовки.

Вопрос о сочетании глобальных стандартов обучения и сохранении культурной идентичности Китая выступает в качестве особой «точки напряжения». С одной стороны, англоязычные программы существенно повышают международную конкурентоспособность выпускников, способствуют научным публикациям на мировом уровне и укрепляют связи с зарубежными партнерами. С другой стороны, некоторые исследователи отмечают риск утраты или ослабления традиционных ценностей и языковой самоидентичности, особенно при недостаточно продуманном внедрении двуязычных курсов. Следовательно, условием успешной интернационализации является поиск баланса между глобальной открытостью и национальным культурным наследием.

В то же время практика ведущих китайских университетов показывает, что гармоничное соединение западных образовательных методик с китайскими особенностями возможно при системной поддержке государства и продуманном стратегическом планировании. Одним из перспективных решений видится подход, предполагающий одновременное развитие англоязычных программ магистратуры и докторантуры, активизацию международных исследовательских проектов и повышение профессионализма местных преподавателей. При этом важная роль отводится культурно-ориентированным дисциплинам, которые позволяют не просто осваивать иностранный язык, но и вести межкультурный диалог.

Предлагаемые семинары по методике двуязычного преподавания должны коррелировать с компетенциями, зафиксированными в Документе № 12 Министерства образования КНР (2018):

1. Лингвистическая компетентность — обеспечение уровня владения иностранным языком не ниже B2 по шкале CEFR.
2. Методическая компетентность — умение проектировать двуязычные учебные модули в соответствии с государственными стандартами курса.
3. Межкультурная компетентность — способность формировать у студентов навыки межкультурного взаимодействия в образовательной среде.

Таким образом, содержание семинаров и оценочные методики должны строиться вокруг этих трех групп компетенций, так как это гарантирует соответствие программ национальным требованиям.

Выводы

Анализ показал, что развитие иноязычного высшего образования в Китае в период 1978–2010 гг. проходило в три стадии: зарождающую, институционализационную и международного сотрудничества. Для каждой стадии выявлены количественные показатели (число программ, студенты, преподаватели) и определены «ценностные доминанты» как приоритетные установки, влияющие на содержание программ. При проверке гипотезы об отсутствии равномерного распределения ресурсов установлено, что административно-территориальные диспропорции

(дефицит преподавателей в отдельных регионах) требуют целесообразных мер поддержки.

Полученные данные подтверждают наличие территориальной «точки напряжения» и обосновывают необходимость выравнивания преподавательского потенциала.

Практическое применение

Результаты могут быть использованы руководителями вузов и образовательных департаментов Китая при разработке программ интернационализации и формировании стратегий совершенствования англоязычных и двуязычных программ. Материалы исследования также будут полезны специалистам в области международного сотрудничества, занимающимся организацией академического обмена и внедрением инновационных форм обучения. Для преподавателей и методистов работа представит интерес с точки зрения адаптации англоязычных курсов в культурном контексте Китая и разработки эффективных методик обучения языку, сочетающих глобальные стандарты с локальными социокультурными особенностями.

Список литературы

Ван, Я. (2018). Реформирование системы высшего образования в Китае в XX — начале XXI в. *Общество: социология, психология, педагогика*, (3), 62–71. <https://doi.org/10.24158/spp.2018.3.12>

Дэн, Т. (2021). Тенденции развития и основные направления модернизации системы высшего образования в Китае в начале XXI в. *Педагогический журнал*, 11(5–1), 383–392. <https://doi.org/10.34670/AR.2021.92.37.043>

Кованова, М.С. (2020). Интернационализация высшего образования в Китае: стратегии, механизмы и перспективы. В кн.: Исследования молодых ученых: материалы 13-ой Междунар. науч. конф. Под ред. Г.А. Кайновой. (С. 25–27). Казань: Изд-во «Молодой ученый».

Кондратьева, Е.Б., Лобанова, С.П. (2024). Система образования в Китае: историческая ретроспектива и преемственность. *Вестник науки*, 5(9), 187–192.

Кузнецова, В.В., Машкина, О.А. (2019). Проект «шуан и лю»: глобализация китайского высшего образования. *Образовательная политика*, (4), 76–90.

Ли, Я. (2015). Новая динамика высшего образования в Китае. *Вестник НГПУ*, (6), 151–160.

Яньхуа, Е. (2020). Инкорпорация китайских вузов в мировое образовательное пространство: результаты и проблемы. *Ярославский педагогический вестник*, (1), 48–54. <http://doi.org/10.20323/1813-145X-2020-1-112-48-54>

Fan, G. (2020). Changes in educational institutions in China: 1978–2020: analysis of education policies and legal texts from a national perspective. *Education Policy and Reform in China*, 1, 111–129. https://doi.org/10.1007/978-981-13-8347-2_6

Hu, G. (2023). English as a medium of instruction in Chinese higher education: looking back and looking forward. *Applied Linguistics Review*, 14(1), 1617–1625. <https://doi.org/10.1515/applirev-2021-0182>

Kamala, K., Kamalakar, K. (2021). Globalization and Chinese higher education. *International Journal of Research Studies in Management*, 9(1), 10–20. <https://doi.org/10.5861/ijrsm.2021.m034>

Tan, C. (2016). Educational policy borrowing in China: looking West or looking East? London: Routledge Publ.

Wang, F., Wang, Y. (2022). International student mobility and internationalization of higher education in Hungary and China: a comparative analysis. *Journal of Comparative & International Higher Education*, 14(2), 85–95. <https://doi.org/10.32674/jcihe.v14i2.3572>

Yang, R. (2006). Internationalizing Chinese higher education: a case study of a major comprehensive university. In: P. Ninnes, M. Hellsten, (eds.). *Internationalizing Higher Education: Critical Explorations of Pedagogy and Practice*. (pp. 89–106). New-York: Springer Publ. https://doi.org/10.1007/1-4020-3784-8_6

Yuan, H. (2024). Bilingual education in China: current issues, problems, and a proposal for change. *Asian Education Studies*, 9(1), 16–30. <https://doi.org/10.20849/aes.v9i1.1429>

References

Deng, T. (2021). Development Trends and Main Directions of Modernization of Higher Education System in China at the Beginning of the XXI Century. *Pedagogicheskiy zhurnal = Pedagogical Journal*, 11(5–1), 383–392. (In Russ.). <https://doi.org/10.34670/AR.2021.92.37.043>

Yanhua, E. (2020). Incorporation of Chinese Universities into the Global Educational Space: Results and Problems. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, (1), 48–54. (In Russ.). <http://doi.org/10.20323/1813-145X-2020-1-112-48-54>

Fan, G. (2020). Changes in educational institutions in China: 1978–2020: analysis of education policies and legal texts from a national perspective. *Education Policy and Reform in China*, 1, 111–129. https://doi.org/10.1007/978-981-13-8347-2_6

Hu, G. (2023). English as a medium of instruction in Chinese higher education: looking back and looking forward. *Applied Linguistics Review*, 14(1), 1617–1625. <https://doi.org/10.1515/applirev-2021-0182>

Kamala, K., Kamalakar, K. (2021). Globalization and Chinese higher education. *International Journal of Research Studies in Management*, 9(1), 10–20. <https://doi.org/10.5861/ijrsm.2021.m034>

Kondratyeva, E.B., Lobanova, S.P. (2024). The education system in China: historical retrospect and continuity. *Vestnik nauki = Science Bulletin*, 5(9), 187–192. (In Russ.)

Kovanova, M.S. (2020). Internationalization of Higher Education in China: Strategies, Mechanisms and Prospects. In: G.A. Kainova, (ed.). *Research of Young Scientists: Proceedings of the Thirteenth International Scientific Conference*. (pp. 25–27). Kazan: Molodoy ucheniy Publ. (In Russ.)

Kuznetsova, V.V., Mashkina, O.A. (2019). Project “Shuang Y Liu”: Globalization of Chinese Higher Education. *Obrazovatel'naya politika = Educational Policy*, (4), 76–90. (In Russ.)

Li, Y. (2015). New Dynamics of Higher Education in China. *Vestnik NGPU = NSPU Bulletin*, (6), 151–160. (In Russ.)

Isya, M. (2023). Formation and Development of Foreign Language Education in Higher Educational Institutions of China: Historical Aspect. *Izvestiya VGPU = IvSPU Proceedings*, (2), 133–141. (In Russ.)

Tan, C. (2016). *Educational policy borrowing in China: looking West or looking East?* London: Routledge Publ.

Wan, Ya. (2018). Reforming the Higher Education System in China in the XX — Early XXI Centuries. *Obshchestvo: Sotsiologiya, Psikhologiya, Pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*, (3), 62–71. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/spp.2018.3.12>

Wang, F., Wang, Y. (2022). International student mobility and internationalization of higher education in Hungary and China: a comparative analysis. *Journal of Comparative & International Higher Education*, 14(2), 85–95. <https://doi.org/10.32674/jcihe.v14i2.3572>

Yang, R. (2006). Internationalizing Chinese higher education: a case study of a major comprehensive university. In: P. Ninnes, M. Hellsten, (eds.). *Internationalizing Higher Education: Critical Explorations of Pedagogy and Practice*. (pp. 89–106). New York: Springer Publ. https://doi.org/10.1007/1-4020-3784-8_6

Yuan, H. (2024). Bilingual education in China: current issues, problems, and a proposal for change. *Asian Education Studies*, 9(1), 16–30. <https://doi.org/10.20849/aes.v9i1.1429>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сюй Дун, аспирант кафедры социальной педагогики Института иностранных языков Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Российская Федерация, dongxuhs@163.com, <https://orcid.org/0009-0001-5331-4287>

ABOUT THE AUTHOR

Xu Dong, Graduate Student at the Department of Social Pedagogy, Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation, dongxuhs@163.com, <https://orcid.org/0009-0001-5331-4287>

Поступила 05.02.2025. Получена после доработки 23.06.2025. Принята в печать 13.10.2025.

Received 05.02.2025. Revised 23.06.2025. Accepted 13.10.2025.